УДК 65.0

ИННОВАЦИИ, ВЕНЧУРНОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ И МАРКЕТИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Н.В. ПРЖЕДЕЦКАЯ
(Донской государственный технический университет)

Рассматриваются проблемы инновационно-инвестиционной сферы, сложившейся в Российской Федерации на современном этапе развития. Обосновывается необходимость создания венчурных фондов, управляющих венчурных компаний и их участие в развитии экономики знаний с помощью маркетинговых технологий. Обозначена роль государства в практике венчурного финансирования и инвестирования.
Ключевые слова: *инновационно-инвестиционный процесс, центры трансферта технологий, институты защиты прав интеллектуальной собственности, венчурный бизнес, венчурная индустрия, венчурное инвестирование.*

Введение. Инновации – двигатель и побудительный мотив прогресса общества. Необходимым условием и основным источником инновационной деятельности, способствующей повышению уровня технико-экономического развития страны и качества жизни ее граждан, являются инвестиции. В то же время инвестиции могут реализовываться и без инноваций, объективным результатом чего является деформация структуры хозяйственной системы, ее консервация в рамках устаревающего технологического уклада. Без инновационной ориентированности инвестиций невозможно обеспечить новое качество экономического роста, поскольку его основной движущей силой выступает научно-технический прогресс. В свою очередь, инновации без инвестиций нереальны: достижения научно-технической мысли без вложений средств не могут быть реализованы.
Совокупное движение инноваций и инвестиций различных форм и уровней, их взаимодействие представляет собой инновационно-инвестиционный процесс. Сущность инновационно-инвестиционного процесса рассматривается как целостная организационно-экономическая система, представляющая собой совокупность параллельно-последовательных этапов создания нововведения, аккумуляции инвестиционных ресурсов, их реализации, освоения и распространения этого нововведения, характеризующаяся разветвленными обратными связями и кооперацией между ними.

С институциональной точки зрения инновационно-инвестиционный процесс может быть представлен как совокупность специализированных научных и финансовых учреждений, промышленных фирм, финансовых рынков, обеспечивающих создание, освоение и диффузию нововведений, трансформацию сбережений в инвестиции наиболее эффективными способами.

В современных условиях в связи с возрастающей неупорядоченностью и случайностью создания инноваций появляется возможность поливариантности новаторских решений, что, в свою очередь, приводит к изменению концепции планирования и контроля четко определенной последовательности этапов генерации нововведений, к выпадению некоторых этапов линейной модели. В соответствии с этим можно обосновать необходимость перехода к системно интегрированным сетевым моделям организации инновационно-инвестиционного процесса, схема которого представлена в табл. 1.

Таблица 1

Инновационно-инвестиционный процесс (составлено автором)

Создание инновации	Участники инновационного процесса	
	Потребитель	Поставщик
Идея	Анализ потребностей	Анализ накопленной информации
		Научные исследования
Концепция	Маркетинговые исследования	Планирование
Разработка		Моделирование
Производство	Инвестиции	Управление инновационно-инвестиционным процессом
Реализация		

Применительно к российской практике в качестве основных причин, подтверждающих целесообразность ускорения интеграции научно-технической, инновационной и инвестиционной деятельности, можно определить: объективную необходимость повышения национальной конкурентоспособности в глобальной экономике; стремление к преодолению чрезмерной распыленности финансовых средств между огромным количеством инновационно-инвестиционных проектов; низкую эффективность осуществляемых сегодня инвестиционных проектов, которые зачастую носят не инновационный характер; «разрыв функции» между генерацией нововведения и его коммерциализацией; чрезвычайную слабость институциональной инфраструктуры инновационно-инвестиционного процесса (отсутствие «институциональных сигналов» для инвестиций в инновации).

Таким образом, в хозяйственной системе отсутствует синергетический механизм, основанный на привлечении инвестиционных ресурсов и эффективных мотивационных стимулов для продвижения нововведений на рынок, который создавал бы предпосылки для устойчивого экономического развития.

Категориальный смысл инновационно-инвестиционной деятельности как целенаправленной и организованной творческой деятельности состоит из совокупности различных видов работ, взаимоувязанных в единый процесс по созданию и производству инноваций, вложению средств с целью получения дохода (эффекта). Субъекты этой деятельности функционируют в инновационно-инвестиционной сфере, которая, по нашему мнению, представляет собой совокупность различных видов общественной деятельности, главная цель которой – обеспечение условий для создания, внедрения и распространения нововведений, способствующих повышению национальной конкурентоспособности в планетарном хозяйстве. Поскольку динамизм происходящих в этой сфере инновационно-инвестиционных процессов вызывает цепную реакцию развития связанных сфер, то посредством управления инновационно-инвестиционными процессами можно поддерживать кумулятивный эффект развития различных сфер деятельности, что, в конечном итоге, способствует ускорению развития хозяйственной системы в целом.

Структурная схема инновационно-инвестиционной сферы представлена на рис. 1.

Ключевая роль в создании условий эффективного функционирования инновационно-инвестиционной сферы принадлежит государству. Государственная инновационно-инвестиционная политика определяется как система мер по аккумуляции денежных средств, их инвестированию с целью создания современной экономики знаний, что является необходимым условием повышения национальной конкурентоспособности и решения социальных проблем. Тезис о необходимости государственного регулирования инновационно-инвестиционной деятельности приобретает особую актуальность в условиях трансформационных процессов, происходящих в России.

В настоящее время его реализации препятствует ряд причин, к которым относятся отсутствие национальных целей развития, систематических усилий по описанию горизонтов развития технологий, оценки последствий их влияния на экономику и общество. Активизация деятельности субъектов инновационно-инвестиционной сферы возможна при увеличении присутствия государства в экономике, повышении качества государственного регулирования.

Инновационно-инвестиционный потенциал в новой экономике представляет собой определенным образом упорядоченную совокупность инновационных и инвестиционных ресурсов, эффективное использование которых способствует повышению национальной конкурентоспособности на мировом рынке технологий и устойчивому развитию хозяйственной системы. В ходе осуществления либеральных рыночных реформ в России произошло значительное сокращение инновационного потенциала, и возникла угроза его разрушения. В то же время у России имеется огромный внутренний инвестиционный потенциал, достаточный для повышения национальной конкурентоспособности в глобальном технологическом пространстве.

Эффективность интеграции в глобальный рынок инвестиций и международные технологические цепочки во многом зависит от инновационно-инвестиционного климата страны. Сущностные признаки инновационно-инвестиционного климата позволяют охарактеризовать его как особую подсистему в институциональной структуре экономики, призванную создать предпосылки

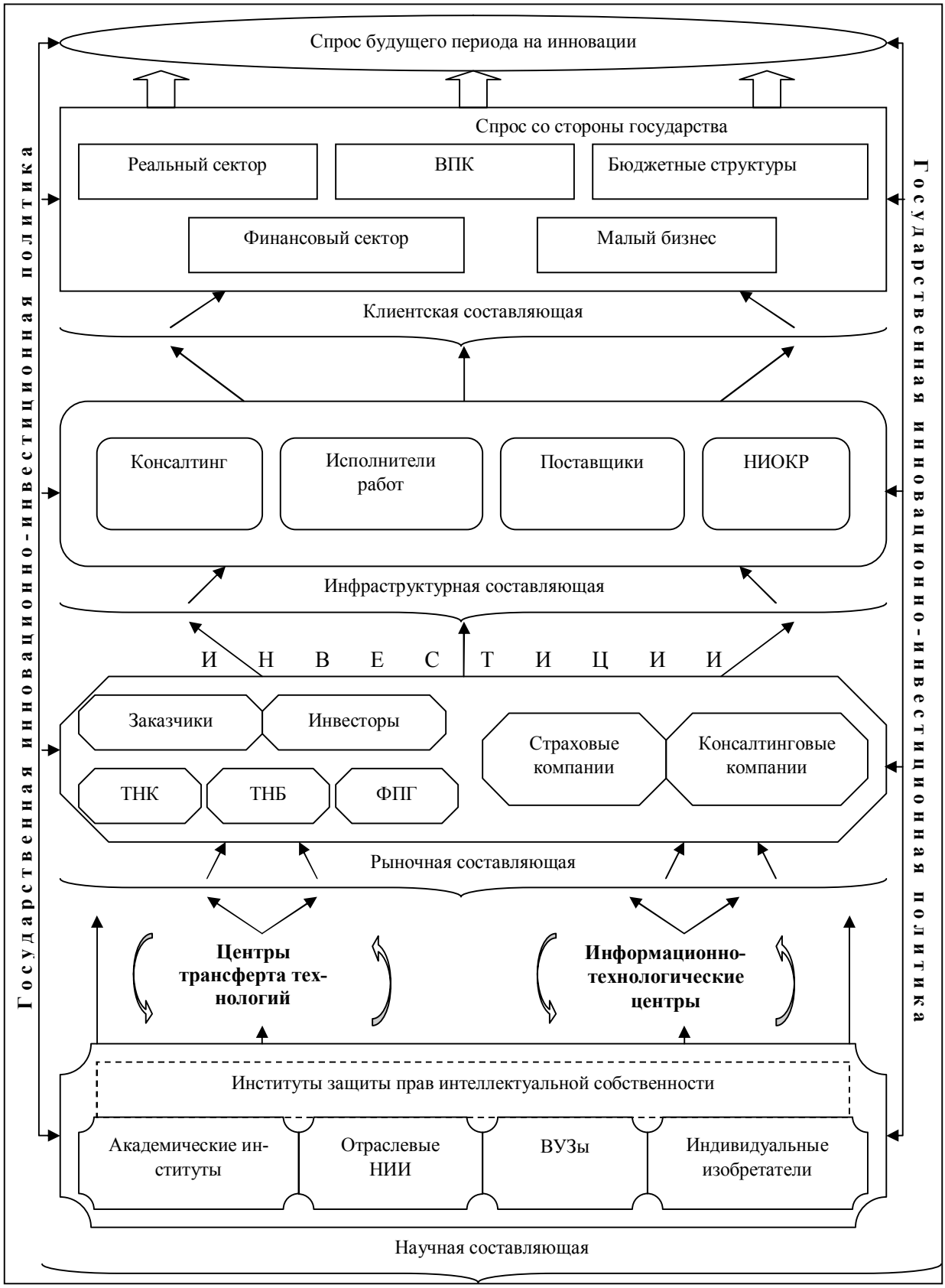

Рис. 1. Структура инновационно-инвестиционной сферы (составлено автором)

для наилучшего использования организационно-экономических отношений в инновационном развитии посредством активной инвестиционной деятельности. Анализ инновационно-инвестиционного климата России на основе комплекса входных и выходных параметров его оценки, меры по повышению его привлекательности могут быть реализованы только при условии удовлетворения их следующим требованиям: быть политически желаемыми, экономически возможными и институционально оформленными.

Венчурные инвестиции усиливают экономический рост, ускоряют его. В этом контексте схема венчурного акселератора представлена следующим образом: высокая норма прибыли венчурных инвесторов – инвестирование в венчурные фонды – рост индекса высокотехнологичных компаний – повышение ликвидности профинансированных компаний – рынок IPO – высокая норма прибыли венчурных инвесторов.

Венчурный бизнес – относительно новый термин для российской экономической практики. Поскольку доминирующая часть венчурного капитала в России иностранного происхождения, центры принятия бизнес-решений и накопления прибыли находятся за пределами нашей страны. Качественное изменение этой ситуации возможно лишь с подключением к процессу венчурного инвестирования РФПГ, которые привнесут не только свои финансовые ресурсы, но и опыт, полученный в других секторах. В настоящее время текущая деятельность носит определенный оттенок протекционизма иностранному капиталу (рис. 2).

Рис. 2. Венчурное инвестирование (составлено автором)

Государство, используя различные меры воздействия, должно способствовать преодолению «узких мест» рынка венчурных инвестиций. Для активизации венчурного инвестирования в России целесообразно использовать опыт программ SBIR и Yozma. Это означает, что на стадии «посева» государство должно предоставлять малым технологическим фирмам ссуды на льготных условиях, на стадии роста – инвестировать венчурные фонды. Варианты могут быть самые различные: от создания фондов со 100-процентным государственным участием до организации гибридных фондов.

Значительное внимание в неоэкономике следует уделять анализу российской практики венчурного инвестирования. К сожалению, в России сегодня нет системы, которая способствовала бы коммерциализации результатов исследований, «выводу» их на рынок. Автором предлагается создание венчурных сетей в качестве одного из блоков инновационно-инвестиционной сети на

основе партнерства малых, крупных предприятий, финансовых институтов и государства. Подобные структуры обладают большой устойчивостью и минимизируют риски, связанные с непредсказуемостью результатов НИОКР.

Ограничителем развития российской науки, как и экономики в целом, выступает неразвитость института «партнерства» государства и бизнеса. В России недостаточно внедрена технология партнерства, а она важна в системе венчурного финансирования.

В отличие от банковского финансирования, каких-то иных способов получения инвестиционных ресурсов в системе венчурного финансирования с самого начала предусмотрена система партнерства разных людей, институтов, организаций, бизнеса, власти. У одних участников есть деньги, у других есть идеи. Они вместе работают, объединив свои ресурсы, не просто обменивают одно на другое, а интегрируют свои усилия для решения общих задач на основе эффекта синергии. Идея венчурного финансирования важна именно потому, что этот институт стимулирует развитие института «государственно-частного партнерства» в инновационной сфере.

Во-первых, стимулировать развитие института «государственно-частного партнерства» в инновационной сфере можно только техническими решениями, нормативно-правовыми актами для участия в венчурном финансировании разных субъектов. Во-вторых, важность и эффективность этой идеи необходимо объяснять и стимулировать. В-третьих, для реализации такого системного проекта необходима инфраструктура, новая система подготовки кадров. В глобальной экономике «старой науки» так же, как и старой промышленности, в стратегическом плане уже не будет, она все равно изменится, надо способствовать тому, чтобы система менялась институционально. Сегодняшняя инфраструктура адаптирована к старым реалиям, значит, надо создавать новую.

Следует особо подчеркнуть необходимость создания системообразующих элементов национальной венчурной индустрии – национальной системы венчурного инвестирования, в рамках которой коммерческие интересы предпринимателей были бы сопряжены с решением общенациональной задачи превращения России в технологически динамичную страну, способную разрабатывать, производить и применять высокие технологии для крупномасштабного производства конкурентоспособных товаров и услуг. Цель образования национальной системы венчурного инвестирования – создание условий для инновационно-инвестиционного процесса.

В предлагаемой модели структурные блоки – государство, реципиенты, инвесторы, инфраструктура рассматриваются как четыре взаимодействующих множества целостной, относительно устойчивой, самоорганизующейся системы, способной воспроизводить факторы саморазвития (табл. 2).

Таблица 2

Национальная система венчурного инвестирования (составлено автором)

Подсистемы	Элементы подсистем
Государство	Стратегия и программа развития венчурного инвестирования; нормативно-правовая база функционирования венчурного капитала; координация действий субъектов венчурного и инвестирования; финансовая поддержка; создание региональных венчурных фондов; финансовые стимулы для венчурного инвестирования
Реципиенты венчурного капитала	Научно-академические институты; малые инновационные предприятия; научно-технические организации; корпорации, объединения
Инвесторы	Венчурные фонды; кредитные организации; финансово-промышленные группы; инновационные фонды; частные инвесторы
Венчурная инфраструктура	Инновационно-технологические центры; технополисы; технопарки; консалтинговые агентства; биржа высоких технологий

Для создания национальной системы венчурного инвестирования в России необходим комплекс мер в области права, налоговой, финансово-кредитной политики, бухгалтерского учета, направленных на формирование благоприятной среды, требуется новый институциональный механизм проектирования и поддержки инноваций. Основными составляющими такого механизма могут стать:

– упрощение условий создания и функционирования венчурных фондов;

– создание системы региональных венчурных фондов;

– осуществление финансовой поддержки в форме целевых грантов;

– финансирование государством экспертизы инновационных проектов для малых предприятий научно-технологической сферы;

– значительное снижение налога на прирост капитала;

– создание финансовых стимулов для инвесторов, вкладывающих средства в некотируемые на фондовой бирже фирмы, в форме налоговых льгот и государственных гарантий под кредиты и инвестиции для малых предприятий, основанных на прогрессивных технологиях;

– предоставление предприятиям, выходящим на рынок с новыми видами продукции, которые отнесены государством к приоритетным, налоговых каникул;

– предоставление гарантий под кредиты и инвестиции для малых технологических фирм;

– введение льготного режима налогообложения для лицензий (прав), защищенных патентами и вытекающих из лицензионного соглашения, включая роялти, на внедрение новых или совершенствование существующих технологий, а также на повышение качества выпускаемой продукции при условии их использования малыми предприятиями;

– создание консалтинговой сети и региональных коучинг-центров.

Реализацию названых мер следует осуществить в два этапа: на первом должны быть созданы правовые и экономические условия для развития национальной системы венчурного инвестирования, венчурная инфраструктура; на втором целесообразно некоторое снижение роли государства, означающее выход из ранее созданных им фондов, «включение» режима саморазвития, усиление роли венчурных социогенов – структур, обеспечивающих самовоспроизводство венчурных механизмов.

Прогресс высокотехнологического сектора во всем мире в течение последних десятилетий основан на постоянном создании новых малых инновационных высокотехнологических компаний (так называемых «стартапов»)[1]. После отсева неудачных проектов, венчурные фонды добиваются многократного роста стоимости стартапов, развившихся в крупные компании (от 2 до 1000 раз по сравнению с вложенными средствами). Средневзвешенная доходность венчурных фондов составляет 30–40 % годовых, наиболее умелые венчурные капиталисты получают доходность в 70–100 % и выше.

В России сложилась ситуация, в которой стартапы не создаются из-за нехватки венчурного финансирования. Это происходит потому, что управляющие фондами не обладают специальными знаниями и опытом, необходимыми для венчурного инвестирования, а вложения в стартапы воспринимаются как неоправданно рискованные и недостаточно доходные в сравнении с вложениями в недвижимость, сырьевую промышленность, торговлю и сервис или фондовый рынок.

Технологический сектор не испытывает нехватки капитала на поздней фазе, когда компания уже не является стартапом, а для стартапа найти капитал в размере от 300 тыс. до 10 млн руб. является практически невозможной задачей. Налицо ситуация, когда рыночный меха-

[1] Стартап является идеальной средой для реализации предпринимательской инициативы талантливых инноваторов, позволяет быстро и эффективно разрабатывать новые технологии, запускать новые продукты и осваивать новые рынки. Ключевым элементом финансирования стартапов являются венчурные фонды. Управляющие венчурными фондами (так называемые венчурные капиталисты) аккумулируют предоставляемый инвесторами высокорисковый капитал, отбирают и финансируют с его помощью наилучшие стартапы и активно работают с портфельными стартапами как советники и менеджеры.

низм не срабатывает, что делает оправданным целевое финансовое государственное вмешательство.

Необходима программа стимулирования венчурного инвестирования, которая должна ставить перед собой две цели: обеспечить талантливых российских и зарубежных венчурных капиталистов средствами для инвестиций в стартапы и снизить риски для частных инвесторов.

В эпоху модерна сформировалась система ценностей, согласно которой высшим достижением научно-технического творчества считалось изобретение. При этом ценность конкретного изобретения определялась его доходным или разрушительным потенциалом – в зависимости от гражданского или военного назначения. В результате, к началу XXI в., как отмечают ученые, человечество полностью в целесообразности и допустимости всего уже изобретенного, вполне возможно, так никогда и не разберется [1].

Выход из социально-экологического кризиса, подлинные масштабы которого сейчас вряд ли ясны, по мнению В.И. Данилова-Данильяна, невозможен без изменения системы ценностей эпохи модерна, в том числе и в части ориентации научно-технического творчества. Главным должно быть не изобретение, а всесторонний анализ последствий его использования – экологических, медицинских, социальных, культурных, этических, экономических, с таким далеким горизонтом предвидения, какой только возможно обеспечить.

Эта задача гораздо труднее, чем само изобретение, и требует больших усилий и затрат, иного менталитета, чем у традиционного изобретателя. Гораздо проще произвести инновационный продукт или социальную технологию, чем разработать комплексный долгосрочный прогноз их использования, основанный на системе управления инновационным знанием. Если нет такого прогноза (принятого высоким экспертным органом после открытого проведения специальной процедуры, установленной законодательством), то на пути использования изобретения должен гореть красный свет.

С нашей точки зрения, только государство способно организовать управление такими прикладными исследованиями. Менталитет людей науки и изобретательства надо менять безотлагательно (представляется, что именно они в состоянии понять такую необходимость), у них должно быть достаточно образования и интеллекта, чтобы на основе имеющегося опыта согласиться с этим выводом, как бы ни противились стереотипы и ни соблазняли обещания рынка.

Если государственная инвестиционная деятельность принимает форму «фонда фондов» – у нее есть неплохие шансы на успех. В частности, в США много лет действует программа Small Business Investment Companies, которая помогла подняться многим венчурным фондам, а израильский государственный «фонд фондов» Yozma способствовал тому, что Израиль в 1990-х гг. всего за несколько лет увеличил объем своего технологического сектора во много раз. Государству эту программу необходимо формировать по схеме частно-государственного партнерства и ограничить свою роль инвесторской, но не менеджерской. При этом, по нашему мнению, программа не должна подменить собой естественный приток частных инвестиций в российские технологические компании, а должна стать его катализатором.

На средства, выделенные на программу правительством, можно создать, по мнению А. Шаронова, несколько новых венчурных фондов, которые профинансируют и разовьют от 100 до 200 российских стартапов. Каждый такой фонд сможет профинансировать 10–15 стартапов в двух раундах. Следовательно, каждый из этих фондов будет иметь от 50 до 100 млн долл., а государство готово предоставить им до 49 % от общей суммы активов под управлением. Правительство РФ планирует объем инвестиций в данную программу около 14–15 млрд руб. [2].

Цель программы, создание национальной венчурной инвестиционной системы, будет достигнута, когда будут созданы первые истории успеха, и в российские венчурные фонды, а из них в стартапы начнет поступать устойчивый поток капитала, а государственная инвестиционная деятельность в этой области может быть прекращена.

Финансовый доход государства от данной программы, по мнению экспертов, будет минимальным, программа не запланирована как затратная; ожидается полный возврат вложенных средств и незначительная прибыль. Основной ожидаемый результат данной программы – значительное развитие инновационного сектора экономики и, в частности, многократный рост объемов венчурных инвестиций в России [2].

Государство должно обеспечить механизм, при котором вложения в российский «хайтек» будут менее рискованными. Решить проблему можно только на основе инновационно-инвестиционной стратегии, сделать это самым понятным и убедительным способом – денежным[1]. При создании венчурного фонда, в котором должны участвовать государственный венчурный капитал (РВК)[2] и частные инвесторы, частные инвесторы венчурного фонда должны получить право выкупить принадлежащие РВК паи этого венчурного фонда, пропорционально своему участию, например под 3 % годовых.

Когда инвесторам станет очевидно, что фактическая стоимость паев превышает цену выкупа, их можно выкупить, а в ином случае РВК и инвесторам необходимо предоставить возможность совместно погасить свои паи по окончании работы венчурного фонда, разделив доходы. Для устойчивости механизма реализации, на наш взгляд, схема должна быть под контролем частных инвесторов. Причем, чем быстрее венчурный фонд будет зарабатывать на своих инвестициях, тем больше будет эффект рычага.

Венчурные фонды целесообразно создавать в российской юрисдикции в форме «закрытого паевого инвестиционного фонда» (отметим, что, как и «ограниченные партнерства» в англосаксонском праве, закрытый паевой фонд прозрачен для налогов). Его отличие в том, что он регулируется законодательством об инвестиционных фондах, но в настоящее время готовятся поправки в соответствующий закон, которыми будет введено понятие «квалифицированного инвестора». Для фондов с участием квалифицированных инвесторов предполагается снять целый ряд ограничений, например, ограничения на вторые раунды, публичную отчетность, создание инвестиционных комитетов и т.д. Дополнительный доход стоит того, чтобы венчурные инвесторы структурировали российские фонды в форме закрытых паевых инвестиционных фондов.

Заключение. Таким образом, самое важное ограничение, инвестиционная декларация венчурного фонда, получающего деньги, должна предусматривать инвестирование только в российские высокотехнологические стартапы.

При этом управляющие венчурные компании должны получать средства в ходе конкурсной процедуры. Формальные критерии отбора должны быть определены так, чтобы в конкурсе могли принять участие только фонды, заведомо имеющие опыт прямых инвестиций и работы с высокотехнологическими компаниями. Основным фактором выбора фонда для инвестиций должна быть репутация фонда, успешные результаты его предыдущей инвестиционной деятельности и опыт руководящих сотрудников фонда в работе с технологическими стартапами или в высокотехнологических компаниях. Для получения финансирования необходимо предложить управляющую венчурную компанию с хорошей репутацией, известным брендом, сильной маркетинговой политикой и системным менеджментом, с большим опытом инновационной, корпоративной и организационно-финансовой работы.

---

[1] Чтобы побудить частных инвесторов инвестировать в венчурные фонды, РВК добровольно ограничит свой доход от средств, вложенных ею в венчурный фонд, одна пятая ставки рефинансирования ЦБ РФ – примерно 3 % годовых. Благодаря этому будет создан «финансовый рычаг»: доходность частных инвестиций в такой венчурный фонд будет существенно выше и тем более высока, чем более успешным будет фонд. Весь остальной доход получат частные инвесторы в венчурные фонды.

[2] Для инвестирования в венчурные фонды государством сегодня подготовлен проект создания Российской венчурной компании со 100-процентным государственным участием «Российская Венчурная Компания» (РВК). РВК относится к классу «агентств развития», подобно МФК или ЕБРР, и функционирует как своеобразный фонд венчурных фондов. Ее капитал в размере 15 млрд руб. будет вложен в венчурные фонды под частным управлением.

Библиографический список

1. Данилов-Данильян В.И. Бегство к рынку: десять лет спустя / В.И. Данилов-Данильян. – М.: МНЭПУ, 2001.

2. Шаронов А. Партнерство государства и бизнеса в условиях инновационной стратегии роста / А. Шаронов // Бизнес и банки. – 2006. – № 4.

3. Кондорсэ Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума / Ж.А. Кондорсэ. – М.: Прогресс–Традиция, 2000.

4. Валянский С.И. Третий путь цивилизации, или спасет ли Россия мир? / С.И. Валянский, Д.В. Калюжный. – М.: Алгоритм, 2002.

5. Шмидхейни С. Смена курса / С. Шмидхейни. – М.: Международный университет, 2005.

Материал поступил в редакцию 23.12.10.

References

1. Danilov-Danil'yan V.I. Begstvo k rynku: desyat' let spustya / V.I. Danilov-Danil'yan. – M.: MNEPU, 2001. – In Russian.

2. Sharonov A. Partnerstvo gosudarstva i biznesa v usloviyah innovacionnoi strategii rosta / A. Sharonov // Biznes i banki. – 2006. – № 4. – In Russian.

3. Kondorse J.A. Eskiz istoricheskoi kartiny progressa chelovecheskogo razuma / J.A. Kondorse. – M.: Progress–Tradiciya, 2000. – In Russian.

4. Valyanskii S.I. Tretii put' civilizacii, ili spaset li Rossiya mir? / S.I. Valyanskii, D.V. Kalyujnyi. – M.: Algoritm, 2002. – In Russian.

5. Shmidheini S. Smena kursa / S. Shmidheini. – M.: Mejdunarodnyi universitet, 2005. – In Russian.

INNOVATIONS, VENTURE FINANCING AND MARKETING TECHNOLOGIES IN NEW ECONOMY

N.V. PRZHEDETSKAYA
(Don State Technical University)

Problems of the innovative-investment field in the Russian Federation at the present stage are considered. The necessity of founding venture capital funds, managing ventures companies and their participation in the knowledge economy development with a use of marketing technologies is proved. The role of the state in the venture financing and investing practice is specified.

Keywords: *innovative-investment process, centres of technologies transfer, institutes of IP protection, venture business, venture industry, venture investment.*